

Первый украинский губернатор

Александр Кибовский

В истории портретов случаются удивительные метаморфозы: по воле исследователей они могут несколько раз менять имена. С годами к атрибциям привыкают, название «идёт в народ», пока вдруг не обнаружится факт, заставляющий полностью изменить устоявшееся определение.

В Государственном Эрмитаже хранится портрет вельможи времён Екатерины II, с давних пор имевший подпись: «Генерал-поручик Пётр Фёдорович Талызин». Сановник действительно изображён в мундире генерал-поручика. Через его левое плечо надета красная лента ордена Святого Александра Невского, поверх которой выпущен на шейной ленте крест ордена Святой Анны. Долгое время определение

не вызывало сомнений. Ведь 22 апреля 1781 года Талызин получил орден Святой Анны, 23 июня 1783 года чин генерал-поручика, а 1 апреля 1789 года Александровскую ленту. То есть вроде бы противоречий с портретом нет.

Но в 1981 году петербургский исследователь Вадим Старк обратил внимание, что ещё 26 ноября 1775 года Талызин получил орден Святого Георгия 4-го класса за храбрость под Рушуком, где летом 1774 года он командовал отдельным

отрядом против турок и 28 июня был ранен пулей в голову. На портрете же этой почётной боевой награды нет. Кроме того, в 2007 году при подготовке выставки «XVIII век — век воинской славы России» в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» её автор-составитель Александр Валькович раскрыл вековое заблуждение. Он доказал, что на портрете в московском музее В. А. Тропинина, считавшемся изображением адмирала Ивана Талызина, на самом деле

Генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин.
Портрет 1770-х годов
Неизвестный художник
Холст, масло. 63,7 x 50,3 см
Государственный Эрмитаж
Ранее: портрет Петра Талызина, с 1981 года — портрет Ивана фон Рейнсдорпа

изображён его племянник — тот самый Пётр Фёдорович Талызин. В результате появилась возможность сравнить два портрета и окончательно убедиться, что на картине в Эрмитаже изображён другой человек.

По мундиру, форме парика с тремя буклями и чёрному галстуку генерала портрет можно датировать периодом между 1764 и 1780 годами. Опровергнув прежнее название, Старк в 1981 году предложил новую атрибуцию персонажа — генерал-поручик Иван Андреевич фон Рейнсдорп. С 1768 года и до самой смерти 3 февраля 1781 года он занимал пост оренбургского губернатора. Во время Пугачёвского бунта Оренбург под его руководством выдержал полгода осады. Многие современники критиковали Рейнсдорпа, упрекали его в пассивности при начале восстания, в хаотичных и порой нелепых действиях во время осады, в отсутствии должной подготовки обороны, что привело к страшному голоду. Но зато генерал проявил исключительную верность престолу. И это Екатерина II оценила по достоинству. «Объявляя сие Наше матернее благоволение верному Нашему городу Оренбургу, — писала она Рейнсдорпу 1 мая 1774 года, — справедливо разумею Мы тут первым оного членом вас, генерал-поручика и губернатора, яко мужественным вашим духом и неусыпными трудами достохвальный пример бодрствования всему обществу подавшего; и для того обнадёживаем вас отличною Нашею Императорскою милостию». Этой милостью стал орден Святого Александра Невского.

В силу своей должности Рейнсдорп стал персонажем и Есенина в «Пугачёве»,

и Пушкина в «Истории Пугачёвского бунта», и, само собой, в «Капитанской дочке». Это обеспечило обрётённому портрету большую по-

Генерал проявил исключительную верность престолу

пулярность. В советское время он находился в экспозиции Эрмитажа, посвящённой Пугачёвскому восстанию. В дальнейшей биографии Рейнсдорпа пришли к выводу, что портрет был написан в 1777–1778 годах, когда генерал находился в Петербурге. Поскольку в цвете картина ни разу до сих пор не публиковалась, то со временем появились различные перерисовки с неё, заполнившие Интернет. И вроде бы всё соответствовало...

Генерал-майор Пётр Талызин.
1781–1782 годы
Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени
Атрибуция Александра Вальковича в 2007 году
Ранее: портрет адмирала Ивана Талызина

Но давайте вернёмся в 1981 год и посмотрим, а почему, собственно, тогда решили, что на портрете изображён именно фон Рейнсдорп?

В своей аргументации Вадим Старк утверждал, что лишь 11 генерал-поручиков в указанное выше время имели сразу ордена Святого Александра Невского и Святой Анны. Из них шестеро являлись, кроме того, кавалерами ордена Святого Геор-

гия, один — польского Белого Орла, а имеющиеся портреты ещё троих не схожи с картиной в Эрмитаже. Такой была логика поиска 40 лет назад. Но на самом деле ситуация выглядела совсем иначе.

Дело в том, что Старк, как и другие исследователи, опирался на классический справочник орденов кавалеров, составленный историком Николаем Бантышём-Каменским и напечатанный ещё в 1814 году. Но в 2018 году московский исследователь Пётр Дружинин опубликовал новую редакцию справочника, в которой по разным источникам удалось уточнить имена 410 кавалеров из 1451 и добавить к ним ещё 205 ранее пропущенных.

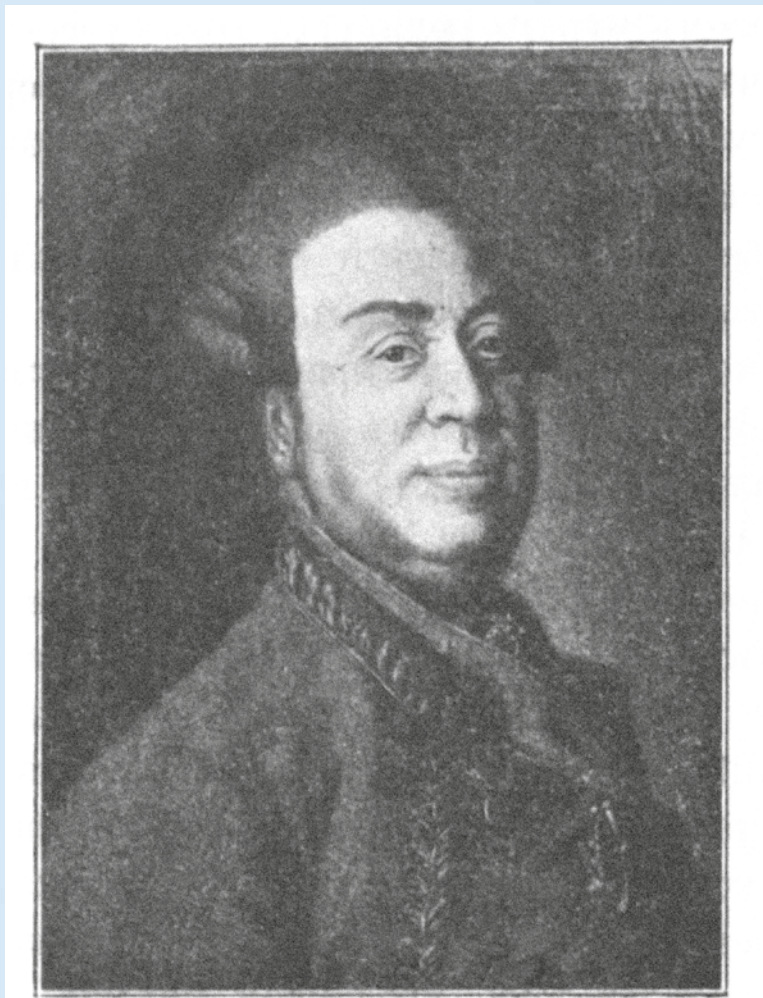
Надо также учитывать, что при Екатерине II отставные генералы имели право носить свой мундир и, соответственно, позировать в нём художнику. В результате по выверенным спискам выяснилось, что в указанные выше годы в кафтане генерал-поручика пехоты и только с двумя орденами могли позировать вовсе не четыре человека, как считал Старк, а целых 30!

Таким образом, поиск приходится начинать заново. Поскольку каждый из 29 генерал-поручиков в равной степени с Рейнсдорпом мог являться персонажем портрета, единственной возможностью атрибуции являлась проверка их иконографии. Хотя до нас дошли изображения далеко не всех кандидатов (нет портрета того же Рейнсдорпа), их изучение всё-таки

привело к результату. Неожиданно наш портрет обнаружился в книге 1905 года «История города Харькова за 250 лет его существования». Только не как изображение Рейнсдорпа, а как портрет генерал-поручика Евдокима Алексеевича Щербинина! Написанная маслом картина хранилась в то время в имении Бабай Харьковского уезда, которое принадлежало Щербининым до последней четверти XIX века.

Евдоким Алексеевич Щербинин родился в 1720 году и получил хорошее домашнее образование. С 15 лет он был записан солдатом в лейб-гвардии Измайловский полк, в списках которого числился затем почти полвека. 5 декабря 1763 года Щербинин стал премьер-майором измайловцев, а 25 августа 1766 года получил чин генерал-майора. Но прославился он не на военном поприще, а как талантливый администратор. В 1762–1764 годах Щербинин возглавлял Комиссию о слободских полках, вскрывшую в Малороссии недостатки казацкой системы управления. В результате прежний порядок был ликвидирован, а вместо него Екатерина II повелела 28 февраля 1765 года создать Слободскую Украинскую губернию с центром в Харькове. Щербинин получил орден Святой Анны и власть губернатора.

За 10 лет он фактически создал новую губернию, преодолев многие проблемы, связанные с ликвидацией старинной автономии казаков и введением в их жизнь новых общих правил. При нём в Харькове построены губернское правление, городская полиция, хлебные магазины, здания для дворянского собрания, воспитательного отделения, народных училищ и богоугодных заведений. 1 ноября 1771 года

Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ.

Щербинин за усердную службу был произведён в генерал-поручики.

В 1772 году помимо управления губернией Екатерина II поручила Щербинину отправиться в Крым, завоёванный русской армией, и провести переговоры с ханом Сахиб-Ги-

Прославился он не на военном поприще

реем. С этой задачей он справился успешно и 1 ноября 1772 года подписал известный Карасубазарский трактат, объявивший Крымское

Портрет генерал-поручика Евдокима Щербинина из книги «История города Харькова за 250 лет его существования» (Харьков, 1905 год)

ханство независимым от Османской империи под протекторатом России. За эту дипломатическую победу Щербинин получил орден Святого Александра Невского.

10 июля 1775 года Щербинин был назначен сенатором и покинул Харьков. В ноябре 1778 — июне 1779 года во время отсутствия князя Николая Репнина он исполнял его должность генерал-губернатора Смоленского и Орловского наместничеств. В сентябре 1779 года Щербинин стал генерал-губернатором нового Воронежского наместничества. За два с половиной года его правления в Воронеже построены городская школа, почтовый дом, приют общественного призрения, соляной магазин и большая линия лавок. Летом 1781 года Щербинину было также подчинено Харьковское наместничество, и через шесть лет он вернулся в Харьков.

16 февраля 1782 года генерал-поручик Щербинин вышел в отставку, причём Екатерина II велела «производить ему по смерти нынешнее жалованье». Жил он в Москве, где и умер 28 ноября 1783 года, и был похоронен в Зачатьевском монастыре. От брака с княжной Александрой Осиповной Барятинской генерал имел двух сыновей и двух дочерей. К сожалению, младший сын, поручик гвардии Сергей, погиб в 1773 году на Русско-турецкой войне. Старший сын Андрей, по свидетельству друга семьи Андрея

Внуки Евдокима Щербинина, георгиевские кавалеры и генералы — поэт и партизан Денис Давыдов и названный в честь деда Евдоким Давыдов (справа)

Болотова, ещё юношей впал «в глубочайшую ипохондрию, и произошло по милости французских учителей и воспитателей». В 1773 году он вышел в отставку бригадиром и вскоре женился на княжне Анастасии Дашковой — дочери знаменитой Екатерины Романовны Дашковой,

Денис Давыдов был внуком Евдокима Щербинина

управлявшей Академией наук. В своих мемуарах она описывает семейство Щербининых как стяжателей и интриганов. Очевидно, эти оценки связаны с неудачным браком дочери. Имея мягкий характер, Андрей не мог справиться со скандальной и расточительной женой и быстро с ней разъехался. Детей в этом браке не было, но Анастасия взяла к себе

на воспитание незаконных детей своего брата Павла Дашкова, дав им фамилию Щербининых.

Судьба дочерей оказалась счастливее. Екатерина удачно вышла замуж за надворного советника Петра Петровича Бибикова, а Елена — за бригадира Василия Денисовича Давыдова. К Елене перешли по наследству владения отца в селе Бородино, навсегда прославившемся 26 августа 1812 года. Здесь прошло детство её сыновей Дениса, Евдокима, Льва и дочери Александры. Таким образом, знаменитый поэт и партизан Денис Давыдов являлся внуком генерал-поручика Евдокима Щербинина. Причём его называли в честь деда по отцу, а вот следующего сына — тоже будущего героя Наполеоновских войн, генерал-майора и георгиевского кавалера Евдокима — в честь как раз деда по матери.

В 1793 году великий Суворов, знакомясь с Еленой Евдокимовной, «подошёл к ней, поцеловал её в обе щеки, сказал ей несколько слов о покойном отце её, генерал-поручике Щербинине». Помнил о нём и Михаил Кутузов. «Мать мою он не знал, — вспоминал

Денис Давыдов встречу со светлейшим в 1812 году, — но много говорил об отце её, генерал-поручике Щербинине, бывшем наместником трёх губерний при Екатерине».

Память о Щербинине сохраняется и по сей день. 20 августа 2004 года в Харькове рядом с парадным входом в областной совет ему открыт памятник. ▽

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

Памятник первому губернатору Слободской Украинской губернии Евдокиму Щербинину, открытый в Харькове 20 августа 2004 года